

КАФЕДРА ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Еврейская речь

№ 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

ISSN 2312-1912

DEPARTMENT OF JEWISH CULTURE
of
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The Jewish Speech

No 2

SAINT PETERSBURG
2014

Редакционный совет

Н. Б. Вахтин (С.-Петербург), К. Дубнова (Иерусалим),
Ю. Н. Кондракова (Москва), М. Ръжик (Иерусалим),
П. Ю. Скородумова (Москва), М. А. Членов (Москва),
Г. Эстрайх (Нью-Йорк).

Редакционная коллегия

Главные редакторы: И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет),
М. Таубе (Еврейский университет в Иерусалиме).

Общая редакция: Е. Б. Марьянчик (Межрегиональный центр преподавания иврита).

Исполнительные секретари: Д. В. Ромашов (Санкт-Петербургский государственный университет),
В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет).

Технический секретарь: Н. М. Кузнецова (Санкт-Петербургский государственный университет).

Editorial Council

N. Vakhtin (St. Petersburg), K. Dubnov (Jerusalem),
Y. Kondrakova (Moscow), M. Ryzhik (Jerusalem),
P. Skorodumova (Moscow), M. Chlenov (Moscow),
G. Estraiikh (New York).

Editorial Board

Editors-in-Chief: I. Tantlevskij (St. Petersburg State University),
M. Taube (The Hebrew University of Jerusalem).

General Editing: E. Maryanchik (The Interregional Center for Hebrew Teaching).

Executive secretaries: D. Romashov (St. Petersburg State University),
V. Fedchenko (St. Petersburg State University).

Technical Secretary: N. Kuznetzova (St. Petersburg State University).

ISSN 2312-1912

© Кафедра еврейской культуры СПбГУ, 2014

© Коллектив авторов, 2014

*К. Дубнова, Академия языка иврит,
Педагогический институт им. Д. Елина (Иерусалим)*

К ИСТОРИИ НЕМАРКИРОВАННОГО ЖЕНСКОГО РОДА В ИВРИТЕ

В древнем иврите и других семитских языках некоторые существительные относились к женскому роду, не имея ни характерных окончаний ׀ִ or ׀, ни означаемого женского пола. Обычно эти существительные относились к определенным семантическим группам. В современном иврите только небольшое количество частотных существительных унаследовали морфологически немотивированный женский род, а «живой» семантической аналогии не наблюдается. Исключение составляет группа существительных, обозначающих парные части тела и связанные с ними предметы.

Ключевые слова: грамматический род, женский род, морфологические классы, части тела, грамматическая аналогия, неотчуждаемые.

Введение

Общеизвестно, что в языках, в которых существует грамматическая категория рода, не всегда легко объяснить принадлежность существительного к тому или иному роду. Отсутствие характерных для того или иного рода морфологических признаков в части словаря какого-либо языка затрудняет его изучение. В русском языке, например, почти все неодушевленные существительные относятся к мужскому, женскому или среднему роду в соответствии с морфологическим классом, легко определяемым по окончанию. В этом случае трудности возникают только в специфических случаях, например, в заимствованных словах типа *кофе*, пришедших из других языков со «своим» родом, или в словах, обычно употребляемых во множественном числе типа *туфли*. Сложнее обстоит дело в языках, в которых морфологическая мотивация рода нетривиально сочетается с семантической, унаследованной из более древних пластов языка, как, например, в немецком языке и в идише. Изучающим такой язык приходится запоминать множество существительных, каждое — со своим родом.

В современном иврите несколько тысяч существительных-неологизмов; их род однозначно определяется морфологической

моделью — трансфиксом (*мишкалем*) или суффиксом¹, и вопрос о том, к какому роду относится какое-либо слово, введенное в современный период — в девятнадцатом, двадцатом или двадцать первом веке — как правило, не возникает. В древних же пластах лексики иврита, как и в арабском и других семитских языках, многие морфологически немаркированные неодушевленные существительные относятся к женскому роду. Между библейским и раввинистическим ивритом наблюдаются существенные различия, более того, распределение по родам неоднородно в различных памятниках раввинистической литературы². Как известно, в современном иврите есть несколько существительных «общего» рода; большинство из них согласуются по обоим родам уже в библейском иврите, например, *שמש* *солнце* и *רוח* *ветер*. Тем не менее количество существительных немаркированного женского и общего рода в современном иврите, по сравнению с древним, невелико. В данной работе предлагается описать историю этого класса существительных как историю соотношений семантической и морфологической мотиваций.

Библейский иврит и семантическая обусловленность немаркированного женского рода

В классических пособиях по грамматике библейского иврита выделены существительные женского рода, не имеющие окончаний הַ или ל (таких как *משפחה* *семья* и *תפארת* *красота*) и не обозначающих людей и животных женского пола (таких как *זא* *коза*, *אסל* *ослица*). Обычно они приводятся не в виде единого списка немотивированных исключений, а в виде нескольких небольших

¹ Исключением является слово *גַּיְכָּה* *гайка*, предложенное Х. Н. Бяликом. Немецкое слово *Mutter* в значении *гайка* относится к женскому роду, как и в основном значении — *мать*. Ивритское *גַּיְכָּה*, близкое слову *גַּיְכָּה* *мать*, было образовано под влиянием семантического переноса в немецком *Mutter*. Женский род существительного *גַּיְכָּה*, предписываемый словарями, зачастую вызывает недоумение носителей языка. В статье не рассматриваются проблемы рода заимствованных существительных типа *קולגה* *коллега*.

² В данной статье будет рассматриваться род существительных в основном в иврите Мишны, так как именно в рамках текста Мишны категория рода была детально исследована.

списков, каждый из которых включает гипонимы одного гиперонима, иными словами, ученые выделяют в них несколько семантических групп. По описанию П. Жуона и Т. Мураоки [*Jouon, Muraoka*, 1991, с. 493-497], немаркированные существительные женского рода подразделяются на названия стран (например, בבל *Вавилон*), названия земли и сторон света (например, תבל *Вселенная*, עיר *город*), названия инструментов (הרב *меч*, כד *кувшин*, נעל *ботинок*), парные части тела (например, יד *рука*, ברך *колени*) и некоторые другие существительные (אבן *камень*, נפש *душа*, בטן *живот*).

Пользуясь данными о существительных общего рода, а также данными о мишнаитском иврите, можно прийти к выводу, что не только парные, но и некоторые непарные названия частей тела бывают женского рода, как, например, בטן *живот* и לשון *язык*; к этой же группе можно присоединить слово נפש *душа* — что-то вроде органа человека. Слово נעל естественно отнести к этой же группе — хотя обувь и не часть тела, именно близость ее к ногам (רגליים/רגל *нога/ноги*, всегда женского рода) легко объясняет женский род ее основного названия. Группу инструментов следует, по-видимому, рассматривать как две различные группы: названия посуды и емкостей, таких как כוס *стакан/кубок*, סיר *котел/кастрюля*, כד *кувшин/горшок*¹ и названия длинных и острых предметов: הרב *меч*, יתד *клин*. Есть немало инструментов совсем другого вида, и они не имеют тенденции к согласованию по женскому роду. Еще одна группа — названия основ природы: שׂא *огонь*, רוּחַ *ветер*, אבן *камень*.

Примечателен тот факт, что существительные с теми же значениями относятся к женскому роду и в других семитских языках, даже в таких сравнительно далеких от иврита, как арабский, и даже когда они не являются этимологически родственными в этих языках. Например, арабские существительные nār *огонь*, balad *страна* и tāriq *дорога* относятся к женскому роду во всех арабских диалектах [Procházka, 2004]. Отсюда естественно заключить, что связь грамматического рода с семантикой существительного в семитских языках унаследована из глубокой древности, и, по-видимому, имела место уже в прасемитских диалектах.

Исходя из того, что в древности существительные определенных семантических групп относились к женскому роду, нетрудно

¹ Вполне вероятно, что к этой же группе относится и слово באר *колодець*.

предположить, что библейские существительные общего рода, принадлежащие к этим группам, например $\psi\mu\psi$ *солнце*, $\psi\aleph$ *огонь*, $\aleph\aleph$ *дорога*, $\aleph\aleph$ *двор*, иногда согласовывались по мужскому роду вследствие аналогии с большинством морфологически немаркированных слов. Иными словами, основной род таких слов — во всяком случае, частотных — скорее всего, женский. Вместе с тем, нет оснований считать, что переход из семантически обусловленного женского в морфологически обусловленный мужской род характерен для определенного периода развития библейского иврита. Одни и те же существительные могут встречаться в мужском и женском роде даже в пределах одной книги.

К какому роду следует отнести существительные, встречающиеся в Танахе всего один или несколько раз, для которых не засвидетельствовано согласование по роду, а значение, в соответствии с предложенной классификацией, теоретически может указывать на женский род (например, $\aleph\aleph$ *ведро* или $\mu\aleph$ *копье*)? В словарях таким существительным всегда приписывается мужской род «по умолчанию», однако при наличии этимологической параллели женского рода в классическом арабском — *dālu* ведро, *rumh* копье — уместно предположить, что они относились к женскому (или общему) роду в библейский период, а позднее перешли в мужской по аналогии с большинством слов, построенных по той же морфологической модели (*мишкаль*). Библейский гапакс $\aleph\psi$ *нож* (в постбиблейской литературе обычное написание $\aleph\psi$), не имеющий согласования по роду в своем единственном употреблении (Прит. 23:2), становится частотным в раввинистической литературе и последовательно употребляется в женском роде. Поэтому общепринятое нормативное отнесение его к общему роду, по-видимому, не основано на каких-либо данных древнего периода, а только на немаркированности его морфологической модели, то есть отсутствии окончания \aleph или \aleph .

Из-за большого количества слов немаркированного женского и особенно общего рода в Танахе некоторые филологи Средневековья придерживались мнения, что любое неодушевленное существительное можно согласовывать по любому роду:

Все, в чем нет живого духа, ¹ כל אשר אין בו רוח חיים זכרהו ונקבהו. может считаться и мужским, и женским.

Это правило было сформулировано применительно к средневековой поэзии на иврите, но аргументировалось многочисленными примерами из Танаха.

Явная, но довольно неоднородная и совершенно не связанная с понятием пола семантическая мотивация немаркированного женского рода в семитских языках привела ряд ученых к мысли о том, что категория рода — по крайней мере немаркированного — происходит из какой-то иной грамматической категории. Эту точку зрения высказывал, в частности, израильский лингвист Зеэв Бен-Хаим [בן-חיים, 1973, т. 5, с. 221]. В нескольких работах высказывалось предположение, что в предках семитских языков были именные классы, как в языках банту и многих других языках центральной и южной Африки (в этих языках отсутствует категория рода). Так полагал, в частности, советский семитолог Б. М. Гранде и в подтверждение указывал на наличие именных классов в языке фул (фула), который многие ученые считали в то время афразийским [Гранде, 1972, с. 118–124], то есть родственным семитским языкам (однако в современной компаративистике принадлежность языка фула к афразийской семье опровергается). Гипотеза об именных классах высказывалась семитологами не только в связи с происхождением грамматического рода, но и в связи с происхождением «ломанного» множественного числа в арабском, геэзе и других семитских языках. Основной довод критиков этой гипотезы состоит в том, что не только ни один семитский, но и ни один афразийский язык не сохранил именных классов, а бинарная категория рода (то есть мужской и женский род), напротив, имеется во всех языках этой семьи (см. [Ratcliffe, 1998, p. 132] и библиографические ссылки в этой работе). Хаим Рабин и многие другие исследователи пришли к выводу, что любые попытки объяснить происхождение рода в семитских языках пока что несостоятельны [רבין, 1973, с. 66].

¹ Эта формулировка приписывалась Аврааму ибн-Эзре, но, по-видимому, не принадлежит ему. Подробнее о взглядах на средневековых ученых на грамматический род см. [Гольденберг, 1990], [Харлап, 1999].

Есть ли что-то общее между перечисленными группами существительных, тяготеющими к женскому роду? Возможно, в древности существительные, обозначающие неотъемлемые части тела, а также личное оружие, посуду и некоторые другие категории составляли особый класс существительных, что и выражалось в их морфологических свойствах.

Немаркированный женский род в Мишне и других традициях

Сопоставляя еврейское Пятикнижие с самаритянским, проф. З. Бен-Хаим обнаружил несколько отличий в согласовании по роду. В благословении Яакова слово **כַּשׁ** *лопатки и верхняя часть спины* принадлежит мужскому роду в еврейском тексте и женскому — в самаритянском (слово **כַּשׁ** употреблено здесь в переносном смысле в значении *преимущество*):

Я дал тебе преимущество пред братьями твоими.
ואני נתתי לך שכם אחד/אחת על אחיך.

(Быт. 48:22)

А слово **לֶחֶם** *хлеб*, наоборот, принадлежит женскому роду в еврейском тексте и мужскому — в самаритянском:

От Ашера — тучен хлеб его.
מאשר שְׁמֵנָה/שמן לחמו.

(Быт. 49:20)

Следует отметить, что значение слова **כַּשׁ** — одна из частей тела, и возможность его употребления в женском роде неудивительна, а вот для названий продуктов питания женский род не типичен. Больше примеров употребления слова **לֶחֶם** в женском роде в Танахе нет.

Различия между библейским и раввинистическим, в частности, мишнаитским ивритом в роде существительных известны не только филологам, но и широким кругам носителей иврита. Самые известные примеры — это мужской род слова **כּוּס** *стакан, кубок* (в том числе в Пасхальной Агаде) и женский род слова **שָׂדֶה** *поле*. Единственное, по-видимому, систематическое исследование этих различий — это дипломная работа Шломо Элькаяма [אלקיים, 1983] на материале Мишны в рукописи Кауфмана. Ш. Элькаям показал, что существительных, согласующихся только по мужскому роду в Танахе и только по женскому в Мишне, всего шесть, а наоборот (согласующихся только по женскому роду в Танахе и только по мужскому в

Мишне) — всего четыре. Значительно больше библейских слов общего рода, которые последовательно согласуются в Мишне по какому-то одному роду, в 16 из 21 случая по женскому. Ш. Элькаям, вслед за Ицхаком Авинери [אבינר, 1976, с. 431], указывает на «симпатию» авторов Мишны и близкой к ней литературы к женскому роду. В Мишне к женскому роду относятся: מזלג *вилка*, ענב *виноградина*, צל *тень*, קן *гнездо*, כבד *печень* (в Танахе это слова мужского рода), אש *огонь*, גפן *виноградная лоза*, כד *кувшин*, גוריшוק *горшок*, צלע *ребро* (в Танахе это слова общего рода, но чаще женского, чем мужского). К женскому роду относятся в Мишне и некоторые морфологически немаркированные слова, согласование которых по роду не засвидетельствовано в Танахе: דיו *чернила*, מגל *серп*, מלח *соль*, סכין *нож*, עקב *пятка*, צן *колючка* (?), צפורן *ноготь*. Некоторые различия между библейским и мишнаитским ивритом, а именно употребление слов כוס *стакан* и פעם *раз* в мужском роде¹, а слов שדה *поле* и ענב *виноградина* в женском, Ш. Элькаям приписывает арамейскому влиянию.

Если придерживаться современной точки зрения на то, что мишнаитский иврит не является потомком библейского, а представляет собой другой диалектный вариант иврита, и если предположить, что семантическая мотивация рода присутствует в нем, как и в других семитских языках, большинство различий могут быть объяснены внутренними, а не внешними причинами. Как и в библейском иврите, в языке Мишны действуют две противоположные тенденции: семантические группы, издревле тяготеющие к женскому роду, с одной стороны, и морфологическое упорядочивание по мужскому роду, с другой. Согласование по женскому роду в «спорных» словах свидетельствует лишь о том, что и в этом диалекте к женскому роду относятся названия частей тела — и не только парных (כבד *печень*, צלע *ребро*, צפורן *ноготь*, פנים *лицо*, עקב *пятка*), названия длинных и заостренных предметов (סכין *нож*, מגל *серп*, מזלג *вилка*, צן *колючка*), а также название емкостей קן *гнездо*, כד *кувшин*

¹ Исходное значение слова פעם — нога, отсюда женский род:

Как прекрасны в сандалиях ноги твои...(Песн. 7:2) מה יפו פעמך בנעלים...

и, возможно, דיו¹. Для слова שדה *поле* (как, впрочем, и для арамейского (הקלא) женский род семантически мотивирован так же, как для библейских слов, означающих страны и наземные пространства: например, ארץ *страна/земля* и כיכר *степь/долина*. Согласование же слова כוס *стакан* по мужскому роду не более необычно, чем библейское употребление слова סיר *котел/кастрюля* в мужском роде в Танахе (סיר נפוח *кипящий котел*, Иер. 1:13) наряду с женским (הסיר הגדולה *большой котел*, 2Цар. 4:38). В отдельных случаях, например, в слове ענב *виноград*, можно предположить поздний переход в женский род из-за семантической близости к слову גפן *виноградная лоза* (в Танахе обычно женского рода, а в Мишне — всегда).

Нестабильность родов в различных диалектах иврита внутри определенных семантических групп сродни аналогичной ситуации в тех же группах в многочисленных диалектах арабского [Procházka, 2004]. Наиболее частотные слова из этих групп, как правило, сохраняют женский род, а менее частотные могут перейти в мужской по морфологической аналогии.

Немаркированный женский род в современном иврите

Европейский письменный иврит предсовременного периода — XVIII–XIX веков — отличался большой вариативностью в различных аспектах грамматики, и категория рода не исключение. В хасидских притчах, например, род определялся почти всегда морфологической структурой существительного, причем окончание на согласный ה обычно воспринималось как мужское из-за влияния европейских языков², а окончание на безударный e (в ашкеназском произношении) воспринималось как женское независимо от огласовки — *камац* или *сегол*. Например, два разных существительных מַעֲלָה *подъем* и מַעֲלָה *ступенька/достоинство*, относившиеся в древнем иврите к разным родам, каждое в соответствии со

¹ Слово דיו означает *чернила*, но, по-видимому, его древнейшее значение — *чернильница* (то есть род сосуда) аналогично родственным ему словам — דיותא по-арамейски и dāwat по-арабски.

² Некоторые слова с таким окончанием часто согласовывались по мужскому роду уже в Средние века под влиянием арабского, например, слово אמא *истина* (см. [גולדנברג, 1974, с. 649]).

своей морфологической моделью, произносились одинаково как «майле» с ударением на первый слог, и вследствие этого слово מַעֲלָה часто употреблялось в женском роде [Kahn, 2013]. В произведениях писателей Просвещения (маскилим), написанных псевдобиблейским языком, встречаются немаркированные существительные женского рода, относящиеся к мужскому роду в современном иврите, но к женскому или общему роду в Танахе. Например, в книге «Кур Они», переложении «Робинзона Крузо» на псевдобиблейский иврит, слова *кувшин* כַּד и *котел/кастрюля* סִיר — женского рода [דובנוב, 2014, с. 536]. Как и в литературе Просвещения, в современном иврите распределение по родам базируется, прежде всего, на библейской системе, но значительно упрощенной.

В современном израильском иврите сохраняют немаркированный женский род частотные древние, большей частью библейские слова, такие как אש *огонь*, ארץ *земля*, אבן *камень*, דרך *дорога*, עיר *город*, כיכר *площадь/буханка хлеба*, כוס *стакан*, חרב *меч*, יתד *клин/кол* (в разговорном языке не совсем последовательно), גפן *виноградная лоза*, באר *колодец*, תהום *бездна*, תבל *Вселенная*. Слова שמש *солнце*, רוח *ветер* и דיו *чернила* допускают согласование по обоим родам, причем שמש и רוח отмечены как существительные общего рода и в словарях (דיו — слово женского рода с точки зрения нормы). Существительным общего рода сегодня также считается слово סכין *нож*. Архаическая мотивация принадлежности этих слов к женскому роду по семантическому признаку чужда носителям языка и не порождает новых аналогий (кроме согласования названий населенных пунктов по женскому роду¹). Все остальные существительные распределяются по родам исключительно по морфологическому принципу. В разговорном языке слова, оканчивающиеся на ת, тяготеют к женскому роду, например, צומת *перекресток* (но не צוות *коллектив!*). В речи детей и некоторых взрослых согласуются по женскому роду также слова с буквой ט на конце — עט *ручка*, שרביט *жезл*, תפריט *меню*, и даже такие заимствования как קורקינט *самокат*.

¹ Даже если населенный пункт не является городом и не назывался в прошлом מושבה *колонией* или קבוצה *группой*, его название обычно согласуется по женскому роду, например, אלון שבות הישנה.

Совершенно иной статус имеют в современном иврите существительные, означающие парные части тела и надеваемые на них предметы, а именно различные виды обуви, брюки, носки и серьги. В отличие от прочих групп существительных — со значением емкостей, длинных острых приборов, пространств и площадей — парные части тела составляют живой семантический класс. Этот класс выраженно тяготеет к женскому роду и все время пополняется новыми словами, переходящими из мужского рода в женский в разговорном языке. Употребление слов с окончанием םִיֹּ в женском роде вместо нормативного мужского (основанного на употреблении этих слов в классической литературе, прежде всего в Танахе), например, שרדיים *зруды* и מתניים *бедра*, как и повсеместное употребление неологизма גרביים/גרב *носок/носки* в женском роде, еще не доказывает наличия семантической мотивации. Существительные с окончанием םִיֹּ исторического двойственного числа согласуются по женскому роду в разговорном иврите и в значении предметов, состоящих из двух частей (в нормативном языке все названия таких предметов — мужского рода): אופניים *велосипед*, משקפיים *очки*, מספריים *ножницы*, מלקחיים *щипцы*. Здесь предпочтение женского рода может объясняться морфологической аналогией, а не семантической. А вот переход в женский род названий обуви, не имеющих окончания םִיֹּ, например, סנדלים יפות *красивые сандалии*, безусловно, объясняется аналогией со словом נעליים *туфли/ботинки*. Примечательно, что в единственном числе большинство носителей языка предпочтет согласование по мужскому роду: סנדל יפה *красивая сандалия*. И наконец, в языке школьников и студентов, точнее школьниц и студенток, женский род приобрели существительные ריסים *ресницы* и עגילים *серьги*. Опять-таки согласование по женскому роду имеет место только во множественном числе: ריסים ארוכות *длинные ресницы*, עגילים נוצצות *сверкающие серьги*, в единственном же числе те же носители языка употребляют форму мужского рода: נפל לי ריס *у меня упала ресница*, העגיל לא נכנס *серьга не влезает*. На первый взгляд, различное согласование одного и того же существительного по роду в единственном и во множественном числе противоречит грамматике, однако в молодежном языке оно употребляется последовательно, и пока неизвестно, перейдут ли эти существительные в женский род и в своей основной форме — в единственном числе. Очевидно, что су-

существительные ריטים и עגילים переходят в женский род в силу примыкания их к глазам и ушам соответственно, а עיניים/עיין *глаз/глаза* и אוזניים/אוזן *ucho/uши* относятся к женскому роду во все периоды истории иврита.

Выводы

Некоторые семантические группы неодушевленных имен существительных древнего иврита (и, по-видимому, и других семитских языков) тяготели к женскому роду. Многие существительные этих групп относились к женскому роду, не имея свойственных этому роду окончаний הַ or ה. «Противоборство» морфологической и синтаксической мотивации привело к большому количеству существительных общего рода в древнем иврите, особенно в библейском. В современном иврите действие семантической аналогии не наблюдается, и только небольшая группа слов «унаследовала» морфологически немотивированный женский род. Исключение составляет группа существительных, означающих парные части тела, в которой процесс распределения по родам по принципу семантической аналогии активен и в современном языке.

Литература

1. Гранде Б. М., Введение в сравнительное изучение семитских языков, Москва, 1972. — 439 с.
2. Joüon P., Muraoka T., A Grammar of Biblical Hebrew, Roma, 1991.
3. Kahn L., Grammatical gender in the early modern Hasidic Hebrew tale, Hebrew Studies 54, 2013, pp. 133–165.
4. Procházka S., Manfred Woidich, Martine Haak, Rudolf Erik de Jong, C. H. M. Versteegh (eds.) Unmarked feminine nouns in modern Arabic dialects, Approaches to Arabic Dialects: A Collection of Articles Presented to Manfred Woidich on the Occasion of His Sixtieth Birthday (Studies in Semitic Languages and Linguistics), Brill., 2004.
5. Ratcliffe R., The “Broken” Plural Problem in Arabic and Comparative Semitic, 1998.
6. אבינרי י', היכל המשקלים, תל אביב תשל"ו, 1976.
7. אלקיים ש', מינם של שמות העצם במשנה על פי ההתאם התחבירי, עבודת מ"א, אוניברסיטת בר-אילן, רמת גן תשמ"ג, 1983.

8. בן-חיים ז', עברית וארמית נוסח שומרון, כרך חמישי: לשון תורה, ירושלים תשל"ז, 1977.
9. גולדנברג א', ערך "עברית, לשון – ימי הביניים", אנציקלופדיה עברית כרך כו, ירושלים-תל-אביב תשל"ד, 1974, טורים 648–651.
10. גולדנברג א', תורות לשון ועברית נכונה בימי-הביניים, לשוננו נד, 1991, עמ' 183–216.
11. דובנוב ק', לשון מקרא באי שומם: עיון בלשונו של המשכיל יצחק רומש ב"כור עוני", גרסה עברית של הספר "הרפתקאות רובינזון קרוזו", נטעי אילן, ירושלים תשע"ד, 2014, עמ' 505–522.
12. חרל"פ ל', על שיטה אחרת בהגדרת המין של השמות המקראיים בימי הביניים, לשוננו לעם נ (תשנ"ט), 1999, עמ' 93–98.
13. רבין ח', משמעויותיהן של צורות בלשון המקרא ובלשון ימינו: חוברת לשיעור תורת הצורות, ירושלים תשל"ג, 2003.

Qeren Dubnov

The Academy of the Hebrew Language, Scientific secretary, Ph.D.;
The David Yellin Academic College of Education, Lecturer

Towards a History of Unmarked Feminine Gender in Hebrew

Abstract: In Classical Hebrew and other Semitic languages, some nouns were feminine though they did not have feminine endings הַ or ת and did not denote females. Usually these nouns belonged to some particular semantic groups. In Modern Hebrew, only a small number of frequently used nouns inherited morphologically unmotivated feminine gender from the earlier historical periods, but "live" semantic analogy does not work anymore. The only exception is the group of nouns that mean paired body parts and adjacent objects.

Keywords: gender, feminine, morphological classes, body parts, grammatical analogy, unalienable.

Научное издание

Еврейская речь

№ 2

ISSN 2312-1912

Подписано в печать 13.07.2014.
Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 10,5. Тираж 550 экз.
Заказ № 238.

Издательство «Академия Исследований Культуры»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: +7(981)699-6595;
E-mail: post@arculture.ru

Отпечатано в типографии «Контраст»
192029 Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38